

Глава V

На кладбище

Божий акр! Кладбище Новой Англии - кому же не знакомо это место? Дикий участок земли, где не растет ничего, кроме этого урожая серых камней и других серых камней - бесформенных и мрачных, тут и там высовывающих свои грубые лица из скудной земли. Другие камни, ограждающие всю местность своими мрачными, защищающими руками, опять же выглядят как неровные, бесформенные, шершавые стены. Трава на этом месте высокая, но редкая; кое-где показываются из земли цветы - стойкие герани, «зорьки» и другие цветы; но они здесь кажутся странно неуместными.

Но Мелоди не заботит ничто, касающееся этого красивого кладбища. Это здесь, на этом старом «погосте» погребена ее мама - ведь она была последним человеком, похороненным здесь; и здесь девочка любит задерживаться и погружаться в милые, грустные, бесцельные мечтания детства. Она не знает ничего о Кладбищенском старике[23], но она - его детское воплощение в этом одиноком месте. Она держит сорняки в некотором подчинении; она убирает мох и лишайники с надгробных памятников - не столько из благоговения, сколько для того, чтобы прочитать надписи, почувствовать причудливые росчерки и изгибы старых надгробий.

Светлой памяти

Сьюзен Дайер,

которая, оставшись верной своему имени,

скончалась 10 августа 1814 года

на девятнадцатом году жизни.

Лишь пришел её жизни конец,

Бог забрал к Себе Сьюзен мою;

И с любовью великой Творец

Принял Сьюзен у трона в раю.

Душе моей так было в теле тесно,

Как будто в кандалах или в силках.

В земле пусть тело спит, Отец Небесный,

Покуда не очистится весь прах.

— Вы были очень особенным, мистер Бэском, разве не так? - осведомилась Мелоди. - Вы были очень опрятным пожилым джентльменом, носили высокий воротник, а ваши белые волосы всегда были причесаны вот так. Вы не любили пыль, пока она не была очищена, и я не стала бы удивляться тому, что вы мыли свою трость каждый раз, когда приходили домой - как мистер Катер. Вот, на хвостике последней буквы у что-то растет. Ничего, мистер Бэском, я вытащу. Вот теперь вы выглядите вполне почтенным и симпатичным. До свидания, и пытайтесь не волноваться об одуванчиках. Они будут расти - неважно, как часто я буду приходить.

Была у нее другая способность - привлекать к себе «живое существо любое, что ходит, плавает, летает, в горах или в море обитает»[25]. Ни одна кошка или собака в деревне не оставляла хозяина или хозяйку при одном зове Мелоди. Она могла подражать голосам всех птиц своим чудесным голосом; а однажды она вернулась домой и тихо рассказала мисс Реджойс, что она устраивала концерт вместе с лесным дроздом, а рыжие белки сидели на ветках и слушали. Мисс Веста сказала: «Глупости, детка! Ты уснула и увидела красивый сон». Но мисс Реджойс поверила каждому слову - Мелоди поняла это по прикосновению её худой, доброй старой руки.

«Был крепок и здоров

При жизни я земной;

Я, думая про то,

Беру перо рукой

И обо всем пишу,

Чтоб каждый видеть мог,

Как наземь я упал,

Как с дерева цветок.

Да упокоит Господь мою душу».

Юношу звали Фэйтфул Паркер. Мелоди он нравился, хотя она никогда не чувствовала, что он близок ей, как Сьюзен Дайер и милая малышка Лав Гуд, которая спала под этим низким белым камнем. Эта могила была у Мелоди любимой. Это было такое милое, необычное имя - Лав Гуд. Семьдесят лет назад, когда жила и умерла маленькая Лав, фамилия Гуд была в деревне распространенной. На многих могилах стояла эта фамилия, хотя никто из живых сейчас её не носил.

Лав Гуд

Четыре года

Наша белая роза увяла, не распустившись

Это было все; и Мелоди как-то чувствовала, что о родителях Лав она знает и заботится больше, чем о тех, кто укладывал свое горе в стихи и плакал в полных отчаяния виршах.

Нет, но кто это наклонился над старой каменной оградой и чутко, с интересом слушает - этот человек со смуглым, напряженным лицом и смелыми черными глазами? Его глаза замерли на девочке; его лицо светится от удивления и удовольствия, но и от чего-то еще - какой-то страсти, которая резкой, диссонирующей нотой врывается в гармонию летней идиллии. Что здесь делает этот мужчина? Почему он смотрит на слепую девочку так странно, так властно, почти как на свою собственность?

Останови, останови свою песню, Мелоди! Птица и зверюшка, спешите в свое убежище на темной вершине дерева; спеши и ты, нежное дитя, к дому, где живут любовь, защита, ласка и забота! Ибо чары разрушены, а в твой рай вошли захватчики!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119049/4797759>